Дело № 2а-167/2023 Судья первой инстанции
к/н 2-20063848-06-2а-25082023 Ботезату И.Л.

Суд Комрат офис Вулкэнешть

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

05 февраля 2024 года мун. Комрат

Судебная коллегия Апелляционной палаты Комрат
в составе:
председательствующего, судьи Миронов А.С.,
судей Фуженко Д.С. и Старчук Ш.Т.,
при секретаре Собор М.,
с участием:
в отсутствие участников процесса

рассмотрев в открытом судебном заседании в апелляционном порядке апелляционную жалобу представителя истицы Влах И., адвоката Кисеева Д., поданную на решение суда Комрат офис Вулкэнешть от 30 мая 2023 года, вынесенное по гражданскому делу по иску Влах Ирины Фёдоровны к Черневу Сергею Афанасьевичу о защите чести, достоинства и деловой репутации, поданное в связи с опубликованием 18.04.2020 года интервью,

заслушав доклад судьи Фуженко Д.С. по существу дела и по доводам апелляции,

У С Т А Н О В И Л А:

1. **<u>Аргументы участников процесса:</u>**

12 июня 2020 года истица Влах И.Ф. обратилась в суд с иском к ответчику Черневу Сергею Афанасьевичу о защите чести, достоинства и деловой репутации, поданное в связи с опубликованием 18.04.2020 года интервью.

В обоснование искового заявления указано, что 18 апреля 2020 гагаузский независимый информационный портал gagauzyeri.md, а так же гагаузский информационный интернет портал 1tv.md „Первый народный” (принадлежащий ООО „ILK HALK TELEVIZIONU”, IDNO *****, с

юридическим адресом МД 3813, ***** e-mail: lnarodniy@mail.ru, нр. тел. +*****), в лице генерального директора Пирон Степан, и региональный телеканал „Первый народный”, владельцем которого также является Степан Пирон, в программе „Подробности” опубликовали интервью с гражданином Чернев Сергей, являющимся на данный момент депутатом Народного Собрания Гагаузии.

Данная информация была взята со следующего источника: https://gagauzyeri.md/deputat-sergej-chemev-vystupil-v-programme- podrobnosti/ и соответственно http://ltv.md/peredachi2/52-podrobnosti/253- podrobnosti-s-sergeem-chemevym-18-aprelya-2020g, которая была опубликована в информационном пространстве 18 апреля 2020.

Считает, что в данном интервью были умышленно затронуты, озвучены и прокомментированы данные с заведомо недостоверной непроверенной информацией, с заведомо ложными сведениями, порочащие честь, достоинство, профессиональную и деловую репутацию ее как личности, так и дискредитации авторитета представителя власти, Главы (Башкана) АТО Гагаузии (Гагауз Ери), Председателя Исполнительного комитета Гагаузии, в которой ее и ее родных очернили и оклеветали.

Чернев Сергей искажает факты, уже документально подтвержденные государственными учреждениями, тем самым открыто выражая недоверие государственным органам.

Закон № 64 от 23 апреля 2010 года о свободе выражения мнения гарантирует осуществление права на свободу выражения мнения, а также баланс между обеспечением права на свободу выражения мнения и защитой чести, достоинства, деловой репутации лица, его частной и семейной жизни.

Искаженное изложение фактов и порочащие сведения, указанные и распространенные в данном материале, не соответствуют действительности и нарушают вышеуказанный баланс (диффамация), а именно ст. 7 п. 1 Закона о свободе выражения мнения: всякое лицо имеет право на защиту своей чести, достоинства и деловой репутации, ущемленных распространением ложных утверждений о фактах, оценочных суждений, не имеющих под собой достаточной фактической основы, или оскорблением. Обращаем внимание на грань между фактами и оценочными суждениями. Наличие фактов доказуемо, тогда как оценочные суждения доказать невозможно. Требование доказать оценочные суждения выполнить невозможно. Таким образом, распространенные диффамационные сведения, если они бездоказательны, могут стать основанием для применения санкций.

Чернев Сергей и распространитель данной публикации – сайты gagauzyeri.md и 1tv.md намеренно вводят в заблуждение людей, умышленно распространяя заведомо ложную информацию в средствах массовой

информации, электронных, информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»), совершаемого в деструктивных целях, и стремятся создать информационную обстановку внутри социальной группы о якобы совершенных злоупотреблениях со стороны представителя власти - Башкана Ирины Влах, неправильном, неэтичном поведении в общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении своих прямых обязанностей.

И работники вышеуказанных информационных агентств должны были, как минимум проверить, а соответствуют ли заявление Чернева Сергея действительности. Ведь не ставят же они в прайм-тайм в эфир любой бред из интернета. И целью разглашения служебных данных было именно вызвать реакцию со стороны телезрителей. Какую? Да неизвестно. Она могла быть любой, в том числе паника и беспорядки, перебои в работе медицинских учреждений, неподчинение власти и т.д.

На протяжении всего интервью встречаются необоснованные клеветнические заявления и манипуляции, а также ложные сведения которые сводятся к выводу 35 миллионов леев из регионального бюджета Гагаузии, а именно: „ ... попыталась сорвать заседание Народного собрания”, „ ... вы наврали людям Гагаузии”, „ ... отмывает деньги через свои фирмы”, „ ... надо проголосовать за снятие 35 миллионов лей из бюджета”, „ ... там, где она хочет украсть деньги”, „ ... бездействие”, „ ... бездарное правление Исполкома”.

Также, Чернев Сергей несколько раз повторяет что государственные деньги были потрачены на командировки, пшеница в плачевном состоянии, она практически уничтожена и „... операции пластические делает она себе ...”, „... с молчаливого попустительства, а может быть и с согласия госпожи Влах”, „ ... так называемый Башкан”, „ ... Народное собрание собирается, когда должны узаконить очередную аферу госпожи Влах”. Он не может предвидеть и предугадать, что будет в будущем и заранее предсказать ситуацию, не имея на это ни одного доказательства.

Считают эти утверждение клеветническими, несоответствующими действительности и порочащими честь и достоинство Ирины Влах. Таким образом, налицо все признаки правонарушения, предусмотренного ст. 70 Кодекса о правонарушениях, выраженных в форме клеветы, а именно распространение заведомо ложных, позорящих другое лицо измышлений, сопряженное с обвинением в совершении особо тяжкого или чрезвычайно тяжкого преступления либо преступления, повлекшего тяжкие последствия, ввиду того, что такие действия квалифицируются как превышение власти, состав преступления, предусмотренный ст. 328 ч. (3) Уголовного Кодекса

Республики Молдова, а также мошенничество, состав преступления предусмотренный в ст. 190 ч. (5) Уголовного Кодекса Республики Молдова.

Автор создает вымышленное убеждение у телезрителя, что под выводом, распилом, схемами имеется в виду воровство бюджетных средств. В этой статье как автор, так и распространитель используют ложные факты и свое болезненное мнение без достаточного фактического обоснования, посягая на вмешательство в частную жизнь и честь и достоинство заявителя. Они воздействуют на сознание, мировосприятие, культуру гагаузского общества, направляют и формируют общественное мнение об Ирине Влах в негативном свете.

Для иллюстрации неотъемлемого присутствия метафоры и сравнения автор употребляет следующие выражения: „ ...Народное собрание узаконивают ее воровство”, „ ... молчаливо голосуют подконтрольные депутаты”.

Данная информация также носит исключительно клеветнический характер, является недостоверной, распространение которой представляет особый общественный резонанс.

Учитывая потенциал метафоры, как одного из основных и естественных воздействующих средств в языке, предположения, сравнения и высказывания автора является недобросовестным, ставящим своей конечной целью вызвать негативную реакцию или действия, скрыть реальное положение дел, и сформировать заведомо неверное представление общества о действиях Ирины Влах и Исполнительного комитета Гагаузии. Подобное негативное воздействие называется манипуляцией.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод что Чернев Сергей, основываясь на слухах и личной неприязни и неуважении к Ирине Влах, Главе (Башкану) АТО Гагаузии (Гагауз Ери), решил публично донести и распространить ложные сведения не только в узком социально-ограниченном кругу, но и предал огласке порочащую информацию, которая не соответствует действительности, и способна нанести ущерб объективному мнению общества в целом, а также чести и достоинству заявителя в частности с помощью средств массовой информации.

СМИ создают определенную текстуально-идеологизированную «аудиоиконосферу», в которой живет современный человек. Именно в СМИ воздействующая функция языка проявляется наиболее прямо и отчетливо, т.к. основная задача СМИ - не только информирование, но и влияние на общественное мнение.

Данные серьезные обвинения, неподкрепленные фактической базой, наносят вред не столько физическому лицу, сколько представителю государственной должности высокого ранга, а именно высшему

должностному лицу Гагаузии и всему институту Башканства и исполнительной власти. Распространяя эту информацию, автор создает ошибочное общественное мнение как о работниках Исполнительного комитета Гагаузии, Башкане Гагаузии, так и обо всей региональной вертикали власти. Провоцирует нездоровое отношение в обществе, озлобление и создание нервной атмосферы. Таким образом, распространение порочащей информации, которая не соответствует реальности, способна нанести ущерб общественным отношениям и объективному мнению общества о власти в целом.

Таким образом, полагает, что распространенные информационными агентствами сведения обладают признаками неправомерности, содержат клеветнические данные, затрагивают охраняемые законом права на защиту чести, достоинства и деловой репутации, и требуют опубликования опровержения как формы восстановления нарушенных прав, принесения извинений и компенсации морального вреда.

12 мая 2020 года в адрес Ответчика направлено предварительное заявление. Получено данное заявление 22 мая 2020 года.

На брифинге, видеозапись которого опубликована на официальном сайте Народного Собрания Гагаузии 25 мая 2020 года по следующей ссылке: http://halktoplushu.md/index.php/novosti/3216-brifing-deputata-nsg-chemeva-s-a Сергей Чернев признает, что все эти заявления и сведения были им сделаны осознанно, при этом, однако, не приводя ни одного доказательства в их поддержку, таким образом никоим образом не попытавшись урегулировать данный досудебный спор.

В делах о защите чести и достоинства высших должностных лиц зачастую достаточно сложно найти линию, которая разграничивает нормальную повседневную критику властей любого уровня. ЕСПЧ в своих решениях указал, что свобода выражения мнений является одной из основных основ демократического общества. Данное условие применимо не только к «информации» или «идеям», которые считаются безобидными или нейтральными, но и к тем, которые носят оскорбительный, шокирующий или вызывающий характер (п. 2. ст. 10 Конвенции). «Таковы требования плюрализма, терпимости и широты взглядов, без которых не существует “демократического общества”», - отметил Европейский Суд.

Также ЕСПЧ напомнил, что пресса играет важную роль в демократическом обществе. Хотя СМИ не должны переступать определенные границы, в частности в отношении репутации и прав других лиц, их обязанность сводится к распространению информации и идей по всем вопросам, представляющим общественный интерес.

Со ссылкой на ст. 10 Конвенции Суд отметил, что защите подлежит не только содержание высказанных идей и информации, но также форма их подачи. Кроме того, свобода журналистов также включает в себя возможное преувеличение и даже провокации. Чтобы провести различие между фактическим утверждением и оценочным суждением, необходимо учитывать обстоятельства дела и общий тон утверждений, имея в виду, что утверждения в вопросах, представляющих общественный интерес, могут основываться на оценочных суждениях, а не на фактах.

Также Европейский Суд отметил, что требование доказать истинность оценочного суждения невыполнимо и нарушает свободу мнения, которая является основополагающей частью права, закрепленного в ст. 10 Конвенции. В то же время ЕСПЧ пояснил, что, если спорное заявление представляет собой оценочное суждение, пропорциональность вмешательства государства может зависеть от того, существует ли достаточная фактологическая база для оспариваемого утверждения, поскольку, без последнего даже оценочное суждение может быть чрезмерным.

ЕСПЧ подчеркнул, что пределы приемлемой критики политика более широки, чем в отношении частного лица. Политик, занимающий общественную должность, осознает, что каждое его слово и поступок становятся объектом изучения журналистами и широкой общественностью. Если национальные суды применяют чрезмерно строгий подход к оценке профессионального поведения журналистов, последние могут быть неоправданно лишены возможности выполнять свою функцию по информированию общественности. Поэтому суды должны учитывать вероятное влияние своих решений не только на отдельные дела, находящиеся на их рассмотрении, но также на СМИ в целом.

Как отметил Европейский Суд, пресса выполняет в демократическом обществе важную роль «общественного сторожевого пса», в рамках которой СМИ сообщают об «историях» или «слухах», исходящих от лиц, не являющихся заявителем или выразителями «общественного мнения». Суд указал необходимость защиты прессы в указанных случаях: если бы всем чиновникам было разрешено предъявлять иск в порядке диффамации по любым критическим заявлениям в отношении их официальных полномочий, даже в тех случаях, когда должностное лицо не упоминалось по имени, журналисты были бы завалены судебными исками.

Отметил, что депутатам Народного Собрания Гагаузии не предоставлен так называемый иммунитет от судебных исков по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации, а это, в свою очередь, означает, что они могут выступать в качестве ответчиком по такого рода категориям дел.

Так, в соответствии со ст. 8 Закона о свободе выражения мнения «не может предъявляться иск о диффамации по поводу утверждения, сделанного:

a) Президентом Республики Молдова и депутатами Парламента при осуществлении своих полномочий;

b) участниками процесса, включая свидетелей, органом уголовного преследования или судебной инстанцией в ходе уголовного преследования или судебного процесса;

c) в поданных публичным властям для рассмотрения заявлениях, письмах или жалобах о нарушении прав и законных интересов».

Отметили, что гражданам не запрещено критиковать действия властей любого уровня.

Так в соответствии со ст. 9 Закона о свободе выражения мнения предусмотрено, что:

1) Любое лицо вправе критиковать государство и публичные власти.

(2) Государство и публичные власти не могут предъявлять иски о диффамации.

(3) Государство, исполнительная и законодательная власть не защищены посредством уголовного закона или закона о правонарушениях от порочащих утверждений.

(4) Лица, выполняющие публичные функции, могут подвергаться критике, а их действия - проверке со стороны средств массовой информации в отношении того, как они выполняли или выполняют свои обязанности, в той мере, в какой это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий.

Однако, обвинения в воровстве, коррупции, извлечении выгоды из влияния, превышения власти или служебных полномочий явно выходят за пределы исполнения ими своих полномочий и такого рода заявления явно нарушают баланс между публичным интересом в гласности и чести и достоинстве конкретного публичного политика. Делая подобные обвинения, лицо, распространяющее подобные сведения, уже не критикует власть, а вторгается в компетенцию правоохранительных органов, подменяя собой органы уголовного преследования или судебные инстанции.

Не запрещено критиковать власть за конкретные решения или действия, которые осуществлены в рамках полномочий. Но в ситуации, когда должностное лицо обвиняется в коррупционных действиях вне своего статуса или с его помощью, то это явно выходит за рамки свободы выражения мнения и должно быть доказано соответствующими фактами или доказательствами, лицом, распространившим такие сведения.

В соответствии с п. 15 Постановления Пленума Высшей Судебной Палаты о применении судебными инстанциями положения закона о свободе выражения мнения предусмотрено следующее:

В смысле ст. 10 Европейской Конвенции по защите прав человека и основных свобод, ст. 32 Конституции Республики Молдова, ст. 9 Закона о свободе выражения мнения, частные лица пользуются широким правом критиковать политических лидеров, власти, правительства и государственные учреждения, однако, они могут быть привлечены к гражданской или уголовной ответственности в случае, если их критики являются ложными с точки зрения фактологической базы или чересчур оскорбительными.

Просил суд: признать факт диффамации, то есть распространения ответчиком порочащих сведений, не соответствующих действительности в программе «Подробности», вышедшей в эфир 18 апреля 2020 года на телеканале «Первый народный», и опубликованной на сайтах: Gagauzyeri.md и 1tv.md. Обязать ответчика Чернева Сергея Афанасьевича принести публичные извинения за распространение информации, не соответствующей действительности, и порочащей честь и достоинство в программе «Подробности», вышедшей в эфир 18 апреля 2020 года на телеканале «Первый народный», и опубликованной на сайтах: Gagauzyeri.md и 1tv.md и обязать владельцев нижеприведенных СМИ разместить данное опровержение в электронном виде на интернет портале gagauzyeri.md, 1tv.md „Первый народный” и на региональном телеканале „Первый народный” в эфирном времени, на том же месте полосы (электронного макета), что и опровергаемый материал. Обязать владельцев нижеприведенных СМИ опубликовать опровержение по данному интервью с помощью средств массовой информации, разместить опровержение в электронном виде на интернет-порталах gagauzyeri.md, 1tv.md на том же месте полосы (электронного макета) и на региональном телеканале „Первый народный” в эфирном времени, что и опровергаемый материал со следующим текстом: «В программе «Подробности», вышедшей в эфир 18 апреля 2020 года на телеканале «Первый народный», и опубликованной на сайтах: Gagauzyeri.md и 1tv.md мною были сделаны заявления, которые содержат порочащие сведения, несоответствующие действительности. Так, мною были использованы следующие фразы: „ ... попыталась сорвать заседание Народного собрания ”, „ ... вы наврали людям Гагаузии ”, „…отмывает деньги через свои фирмы ”, „… надо проголосовать за снятие 35 миллионов лей из бюджета”, „ ... там где она хочет украсть деньги”, „… бездействие”, „ ... бездарное правление Исполкома”, „... операции пластические делает она себе ... ”, „… с молчаливого попустительства а может быть и с согласия

госпожи Влах", „ ... так называемый Башкан", „ Народное собрание собирается когда должны узаконить очередную аферу госпожи Влах", „ ... Народное собрание узаконивают ее воровство", „ ... молчаливо голосуют подконтрольные депутаты". Заявляю, что данные сведения не соответствуют действительности, были сделаны без какой-либо фактологической базы с целью введения зрителей в заблуждение и ведут к искажению восприятия реально произошедших событий и фактов, а также тех событий, которые могут иметь место в будущем. Сведения, изложенные в статье, порочат честь и достоинство Главы Гагаузии Ирины Влах». Взыскать с ответчика Чернева Сергея Афанасьевича в пользу Влах Ирины Фёдоровны сумму морального вреда за оглашенные в эфире телепередачи «Подробности» телевизионного канала «Первый народный» ложные и клеветнические заявления, а также опубликованные на информационных сайтах Gagauzyeri.md и 1tv.md 18 апреля 2020 года в размере 200 000 (двести тысяч) леев. Взыскать с ответчика Чернева Сергея Афанасьевича в пользу Влах Ирины Фёдоровны сумму государственной пошлины, оплаченной при подаче иска в размере 6 100 (шесть тысяч сто) леев, а также стоимость юридических услуг, оказанных адвокатом в размере 10 000 (десять тысяч) леев.

30 мая 2023 года суд Комрат офис Вулкэнешть вынес решение об отклонении исковых требований. (л.д. 186)

2.Мотивы и доводы апеллянта изложенные в апелляционной жалобе.

27 июня 2023 года на это решение суда представитель истицы Влах И., адвокат Кисеев Д. подал апелляционную жалобу, в которой просит отменить решение суда первой инстанции и вынести по делу новое решение об удовлетворении исковых требований истицы. (л.д. 193-201)

В обоснование апелляционной жалобы апеллянтом указано, что с решением суда не согласны, считает его незаконным и необоснованным по следующим основаниям:

18 апреля 2020 гагаузский независимый информационный портал gagauzyeri.md, а так же гагаузский информационный интернет портал Itv.md „Первый народный" (принадлежащий ООО „ILK HALK TELEVIZIONU", IDNO 100761 1000574, с юридическим адресом МД 3813, ***** e-mail: lnarodniy@mail.ru, нр. тел. +*****), в лице генерального директора Пирон Степан, и региональный телеканал „Первый народный", владельцем которого также является Степан Пирон, в программе „Подробности" опубликовали интервью с гражданином Чернев С. являющимся на данный момент депутатом Народного Собрания Гагаузии.

Данная информация была взята со следующего источника:

https://gagaiizyeri.md/deputat-sergej-chernev-vystupil-v-programme-podrobnosti/ и соответственно http://ltv.md/peredachi2/52-podrobnosti/253-podrobnosti-s-sergeem-chernevym-1 8-aprelya-2020g, которая была опубликована в информационном пространстве 18 апреля 2020.

Считает, что в данном интервью были умышленно затронуты, озвучены и прокомментированы данные с заведомо недостоверной непроверенной информацией, с заведомо ложными сведениями, порочащие честь, достоинство, профессиональную и деловую репутацию истца как личности, так и дискредитации авторитета представителя власти, Главы (Башкана) АТО Гагаузии (Гагауз Ери), Председателя Исполнительного комитета Гагаузии, в которой меня и моих родных очернили и оклеветали.

Чернев Сергей искажает факты, уже документально подтвержденные государственными учреждениями, тем самым открыто выражая недоверие государственным органам.

Закон № 64 от 23.04.2010 о свободе выражения мнения гарантирует осуществление права на свободу выражения мнения, а также баланс между обеспечением права на свободу выражения мнения и защитой чести, достоинства, деловой репутации лица, его частной и семейной жизни.

Искаженное изложение фактов и порочащие сведения, указанные и распространенные в данном материале, не соответствуют действительности и нарушают вышеуказанный баланс (диффамация), а именно ст. 7 п. 1 Закона о свободе выражения мнения: всякое лицо имеет право на защиту своей чести, достоинства и деловой репутации, ущемленных распространением ложных утверждений о фактах, оценочных суждений, не имеющих под собой достаточной фактической основы, или оскорблением. Обращает внимание на грань между фактами и оценочными суждениями. Наличие фактов доказуемо, тогда как оценочные суждения доказать невозможно. Требование доказать оценочные суждения выполнить невозможно. Таким образом, распространенные диффамационные сведения, если они бездоказательны, могут стать основанием для применения санкций.

Чернев Сергей и распространитель данной публикации – сайты gagauzyeri.md и ltv.md намеренно вводят в заблуждение людей, умышленно распространяя заведомо ложную информацию в средствах массовой информации, электронных, информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»), совершаемого в деструктивных целях, и стремятся создать информационную обстановку внутри социальной группы о якобы совершенных злоупотреблениях со стороны представителя власти - Башкана Ирины Влах, неправильном, неэтичном поведении в общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении своих прямых обязанностей.

Истец считает, что различные суждения и заявления ответчика, которые не подкреплены фактологической базой, явно посягают на честь и достоинство Ирины Влах так, как только о ней речь идет в интервью, о чем свидетельствуют такие цитаты как: «так называемый Башкан», «госпожи Влах», «Исполком». В этом смысле, в Гагаузии и Молдове существует только один Башкан и один Исполком, какой-либо иллюзии у телезрителя в этой части сложиться не может.

Также, отмечает, что в исках о защите чести и достоинства бремя доказывания ложится на обе стороны, а это в свою очередь означает, что и ответчик имеет обязанность подкрепить свои заявления фактами и доказательствами.

Далее апеллянт привел полное содержание всех контекстуальных цитат ответчика, в которых содержатся клеветнические фразы, упомянутые в тексте опровержения:

1) 15 аппаратов за 100 тысяч евро и 3 аппарата за 60 тысяч евро которые покупает Ирина Федоровна. **Естественно она на этом хочет заработать,** естественно они покупают эти аппараты по вот этой цене. Просто завозят их в Молдову, делают два дочерних предприятия, **„Образ" и „Демир- Агро" и через него покупает уже Исполком их по 60 тысяч.** Получается 3 аппарата. **Вот где отмываются деньги.**

2) Вулкэнештская больница, инфекционное отделение, она объясняет и доказывает, что там нет еще одной двери. Дверь сегодня прорубить, буквально спрашивал ребят, 20 тысяч лей вместе с дверью. 20 тысяч лей вложения чтобы его сделать. Получается Чадыр-Лунга есть, Комрат есть, Вулкэнешть нет нигде. И Вулкэнешть, которые она говорит, сегодня нужен рентген аппарат. Рентген аппарат, вы забыли, 3 года назад мы там принимали тысячу семьсот, миллион семьсот тысяч лей чтобы купить рентген аппарат, но вы тогда не купили его. Так же он и не нужен был, но сейчас они вспомнили про этот аппарат. Почему? Потому что **надо проголосовать за вот эти действия, за эту бумагу, где снять с бюджета 35 миллионов лей.** Мы, лично я и Народное собрание готово сотрудничать с Ириной Федоровной, а она не хочет сотрудничать. Почему? Потому что мы, Народное собрание, не будем воровать. Сегодня нужна прозрачность в бюджетной системе, плюс, понимаете, **мы не будем подписывать и голосовать за ее документы, где она заведомо хочет украсть деньги.** Вот это, то, что они 35 миллионов лей, **я с полной степенью ответственности говорю, что они просто из вот этих 35 миллионов, где-то миллионов 25 минимум украдут, минимум, а я думаю и все 30.**

3) Целый месяц я не могу собрать народное собрание, целый месяц я твержу, давайте соберемся, и видели прошлый вторник назначили на

пятницу, а в пятницу опять на среду, опять мы неделю протянули. Понимаете. Вот так вот. **И депутаты, которые подконтрольные Ирине Влах, которые попутствуют воровству ее, голосуют за те законы. У нас Народное собрание собирается, когда мы должны узаконить какую-то очередную аферу госпожи Влах.** Понимаете".

Апеллянт считает эти утверждение клеветническими, несоответствующими действительности и порочащими честь и достоинство Ирины Влах.

Автор создает вымышленное убеждение у телезрителя, что под выводом, распилом, схемами имеется в виду воровство бюджетных средств. В этой статье как автор, так и распространитель используют ложные факты и свое болезненное мнение без достаточного фактического обоснования, посягая на вмешательство в частную жизнь и честь и достоинство заявителя. Они воздействуют на сознание, мировосприятие, культуру гагаузского общества, направляют и формируют общественное мнение об Ирине Влах в негативном свете.

Для иллюстрации неотъемлемого присутствия метафоры и сравнения автор употребляет следующие выражения: „ ... Народное собрание узаконивают ее воровство", „ ... молчаливо голосуют подконтрольные депутаты".

Данная информация также носит исключительно клеветнический характер, является недостоверной, распространение которой представляет особый общественный резонанс.

Учитывая потенциал метафоры, как одного из основных и естественных воздействующих средств в языке, предположения, сравнения и высказывания автора является недобросовестным, ставящим своей конечной целью вызвать негативную реакцию или действия, скрыть реальное положение дел, и сформировать заведомо неверное представление общества о действиях Ирины Влах и Исполнительного комитета Гагаузии. Подобное негативное воздействие называется манипуляцией.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что Чернев Сергей, основываясь на слухах и личной неприязни и неуважении к Ирине Влах, Главе (Башкану) АТО Гагаузии (Гагауз Ери), решил публично донести и распространить ложные сведения не только в узком социально-ограниченном кругу, но и предал огласке порочащую информацию, которая не соответствует действительности, и способна нанести ущерб объективному мнению общества в целом, а также чести и достоинству заявителя в частности с помощью средств массовой информации.

СМИ создают определенную текстуально-идеологизированную «аудиоиконосферу», в которой живет современный человек. Именно в СМИ

воздействующая функция языка проявляется наиболее прямо и отчетливо, т.к. основная задача СМИ - не только информирование, но и влияние на общественное мнение.

Данные серьезные обвинения, неподкрепленные фактической базой, наносят вред не столько физическому лицу, сколько представителю государственной должности высокого ранга, а именно высшему должностному лицу Гагаузии и всему институту Башканства и исполнительной власти. Распространяя эту информацию, автор создает ошибочное общественное мнение как о работниках Исполнительного комитета Гагаузии, Башкане Гагаузии, так и обо всей региональной вертикали власти. Провоцирует нездоровое отношение в обществе, озлобление и создание нервной атмосферы. Таким образом, распространение порочащей информации, которая не соответствует реальности, способна нанести ущерб общественным отношениям и объективному мнению общества о власти в целом.

Таким образом, апеллянт полагает, что распространенные информационными агентствами сведения обладают признаками неправомерности, содержат клеветнические данные, затрагивают охраняемые законом права на защиту чести, достоинства и деловой репутации, и требуют опубликования опровержения как формы восстановления нарушенных прав, принесения извинений и компенсации морального вреда.

12 мая 2020 года в адрес ответчика направлено предварительное заявление. Получено данное заявление 22 мая 2020 года.

На брифинге, видеозапись которого опубликована на официальном сайте Народного Собрания Гагаузии 25 мая 2020 года по следующей ссылке: http://halktoplushu.md/index.php/novosti/3216-brifing-deputata-nsg-cherneva-s-a Сергей Чернев признает, что все эти заявления и сведения были им сделаны осознанно, при этом, однако, не приводя ни одного доказательства в их поддержку, таким образом никоим образом не попытавшись урегулировать данный досудебный спор.

В делах о защите чести и достоинства высших должностных лиц зачастую достаточно сложно найти линию, которая разграничивает нормальную повседневную критику властей любого уровня. ЕСПЧ в своих решениях указал, что свобода выражения мнений является одной из основных основ демократического общества. Данное условие применимо не только к «информации» или «идеям», которые считаются безобидными или нейтральными, но и к тем, которые носят оскорбительный, шокирующий или вызывающий характер (п. 2. ст. 10 Конвенции). «Таковы требования плюрализма, терпимости и широты взглядов, без которых не существует “демократического общества”», - отметил Европейский Суд.

Также ЕСПЧ напомнил, что пресса играет важную роль в демократическом обществе. Хотя СМИ не должны переступать определенные границы, в частности в отношении репутации и прав других лиц, их обязанность сводится к распространению информации и идей по всем вопросам, представляющим общественный интерес.

Со ссылкой на ст. 10 Конвенции суд отметил, что защите подлежит не только содержание высказанных идей и информации, но также форма их подачи. Кроме того, свобода журналистов также включает в себя возможное преувеличение и даже провокации. Чтобы провести различие между фактическим утверждением и оценочным суждением, необходимо учитывать обстоятельства дела и общий тон утверждений, имея в виду, что утверждения в вопросах, представляющих общественный интерес, могут основываться на оценочных суждениях, а не на фактах.

Также Европейский Суд отметил, что требование доказать истинность оценочного суждения невыполнимо и нарушает свободу мнения, которая является основополагающей частью права, закрепленного в ст. 10 Конвенции. В то же время ЕСПЧ пояснил, что, если спорное заявление представляет собой оценочное суждение, пропорциональность вмешательства государства может зависеть от того, существует ли достаточная фактологическая база для оспариваемого утверждения, поскольку, без последнего даже оценочное суждение может быть чрезмерным.

ЕС *****4 подчеркнул, что пределы приемлемой критики политика более широки, чем в отношении частного лица. Политик, занимающий общественную должность, осознает, что каждое его слово и поступок становятся объектом изучения журналистами и широкой общественностью. Если национальные суды применяют чрезмерно строгий подход к оценке профессионального поведения журналистов, последние могут быть неоправданно лишены возможности выполнять свою функцию по информированию общественности. Поэтому суды должны учитывать вероятное влияние своих решений не только па отдельные дела, находящиеся на их рассмотрении, но также на СМИ в целом.

Как отметил Европейский Суд, пресса выполняет в демократическом обществе важную роль «общественного сторожевого пса», в рамках которой СМИ сообщают об «историях» или «слухах», исходящих от лиц, не являющихся заявителем или выразителями «общественного мнения». Суд указал необходимость защиты прессы в указанных случаях: если бы всем чиновникам было разрешено предъявлять иск в порядке диффамации по любым критическим заявлениям в отношении их официальных полномочий,

даже в тех случаях, когда должностное лицо не упоминалось по имени, журналисты были бы завалены судебными исками.

Также апеллянт отметил, что депутатам Народного Собрания Гагаузии не предоставлен так называемый иммунитет от судебных исков по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации, а это, в свою очередь, означает, что они могут выступать в качестве ответчиком по такого рода категориям дел.

Далее апеллянт привел содержание ст.ст. 8, 9 Закона о свободе выражения мнения.

Однако, обвинения в воровстве, коррупции, извлечении выгоды из влияния, превышения власти или служебных полномочий явно выходят за пределы исполнения ими своих полномочий и такого рода заявления явно нарушают баланс между публичным интересом в гласности и чести и достоинстве конкретного публичного политика. Делая подобные обвинения, лицо, распространяющее подобные сведения, уже не критикует власть, а вторгается в компетенцию правоохранительных органов, подменяя собой органы уголовного преследования или судебные инстанции.

Не запрещено критиковать власть за конкретные решения или действия, которые осуществлены в рамках полномочий. Но в ситуации, когда должностное лицо обвиняется в коррупционных действиях вне своего статуса или с его помощью, то это явно выходит за рамки свободы выражения мнения и должно быть доказано соответствующими фактами или доказательствами, лицом, распространившим такие сведения.

В соответствии с п. 15 Постановления Пленума Высшей Судебной Палаты о применении судебными инстанциями положения закона о свободе выражения мнения предусмотрено следующее:

В смысле ст. 10 Европейской Конвенции по защите прав человека и основных свобод, ст. 32 Конституции Республики Молдова, ст. 9 Закона о свободе выражения мнения, частные лица пользуются широким правом критиковать политических лидеров, власти, правительства и государственные учреждения, однако, они могут быть привлечены к гражданской или уголовной ответственности в случае, если их критики являются ложными с точки зрения фактологической базы или чересчур оскорбительными.

25 августа 2023 года дело поступило в Апелляционную палату Комрат. (л.д. 1, том 2)

3. Позиция участников процесса, изложенная в ходе рассмотрения апелляционной жалобы.

В судебное заседание апелляционной инстанции истица Влах Э. и её представитель адвокат Кисеев Д., ответчик Влах С. и его

представитель адвокат Дандеш В.Н., а также третьи лица ООО "ILK HALK TELEVIZIONU", Кройтор И.М. и Михайлов Е. не явились, будучи извещены надлежащим образом о месте, дате и времени рассмотрения апелляционной жалобы и не просили об отложении дела, однако, представитель истицы адвокат Кисеев Д. своим письменным заявлением просил о рассмотрении дела в его отсутствие.

Принимая во внимание указанные обстоятельства, коллегия в целях объективного рассмотрения дела и рассмотрения дела в разумные сроки, решила рассмотреть дело в отсутствие неявившихся участников судебного процесса, в порядке ч. (2) ст. 379 ГПК РМ, устанавливающей, что неявка в судебное заседание апеллянта или ответчика, их представителей, а также кого-либо из других участников процесса, извещенных в установленном законом порядке о месте, дате и времени проведения судебного заседания, не препятствует рассмотрению апелляционной жалобы.

4.Оценка судебной инстанции доводов сторон в соответствии с нормативной базой, применимой к рассматриваемому спору.

Исследовав материалы дела и проверив доводы апелляционной жалобы, коллегия считает апелляционную жалобу необоснованной и подлежащей отклонению, по следующим основаниям.

В соответствии с частями (1) - (2) ст. 373 ГПК РМ,

(1) Апелляционная инстанция проверяет в пределах представленных апелляционного заявления, отзывов и возражений законность и обоснованность обжалованного решения в том, что касается установления фактических обстоятельств и применения закона в первой инстанции.

(2) Апелляционная инстанция проверяет в пределах апелляционной жалобы обстоятельства и правоотношения, установленные в решении, вынесенном в первой инстанции, а также обстоятельства и правоотношения, не установленные, но имеющие значение для разрешения дела, оценивает имеющиеся в деле доказательства и доказательства, дополнительно представленные в апелляционную инстанцию участниками процесса.

В соответствии с п. a) ст. 385 ГПК, рассмотрев апелляционную жалобу, апелляционная инстанция вправе отклонить апелляционную жалобу и оставить решение, вынесенное в первой инстанции, без изменения.

В соответствии с ч. (5) ст. 373 ГПК, апелляционная инстанция обязана вынести решение по всем мотивам, изложенным в апелляционной жалобе.

В соответствии с ч. (1) ст. *****8 ГПК, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений, если законом не установлено иное.

В соответствии с ч. (3) ст. 130 ГПК, судебная инстанция оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в

отдельности, а также взаимную связь и достаточность для разрешения дела в их совокупности.

В соответствии со ст. 239 ГПК, решение судебной инстанции должно быть законным и обоснованным. Судебная инстанция основывает решение лишь на обстоятельствах, которые непосредственно выяснены ею, и доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

Таким образом, вышеуказанные законные положения обязывают апелляционную инстанцию проверить обстоятельства и правовые отношения, установленные в решение первой инстанции, и те, что не были установлены и высказаться по всем мотивам, указанным в апелляционной жалобе.

Из содержания вышеизложенного судебная коллегия отмечает, что задача апелляционной инстанции исходит из положений ст. 373 ГПК, в условиях которой суд первой инстанции рассматривает дело по существу, с высказыванием доводов для удовлетворения или отклонения иска в соответствии с его выводами.

Соответственно, согласно практике ЕСПЧ апелляционная инстанция согласно правилам (принципу) справедливого судебного процесса, начиная с оценки определяющей роли своих выводов, обязана рассмотреть эффективно существенные проблемы, подлежащие оценке, а не ограничиваться лишь указанием мотивов и выводов, вынесенными нижестоящей инстанцией. (Hirro Balani vs Spaniei, № 18064/91 от 09.12.1994 §27; Georgiadis vs Greciei №21522/93 от 29.05.1997 §43).

Статья 13 Европейской Конвенции о Защите Прав Человека и Основных свобод устанавливает, что - каждый, чьи права и свободы, изложенные в настоящей Конвенции, нарушены, располагает эффективными средствами правовой защиты перед национальными властями даже, если такое нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.

Целью этой статьи является «обеспечение средствами правовой защиты, с помощью которого лица могут получить на национальном уровне компенсацию за нарушения их конвенционных прав, прежде чем задействовать международный механизм подачи жалобы в Европейский суд» (cauza Kudla c. Poloniei, 2000, § 152).

Таким образом, проверив в соответствии с положениями ст.ст. 238-241 ГПК РМ законность и обоснованность решения первой инстанции, коллегия устанавливает, что его следует оставить без изменения, поскольку выводы суда первой инстанции, соответствуют обстоятельствам дела и судом правильно применены нормы материального права.

Коллегия приходит к выводу, что решение суда первой инстанции основано на надлежащим образом исследованных доказательствах, в

судебном решении приведены нормы материального права, которыми руководствовался суд первой инстанции. Нарушений норм материального и процессуального права судом первой инстанции при рассмотрении данного дела не допущено, в связи с чем апелляционная жалоба представителя истицы Влах И., адвоката Кисеев Д., является необоснованной и подлежит отклонению по следующим основаниям.

Как следует из содержания иска, истец отмечает, что 18 апреля 2020 гагаузский независимый информационный портал gagauzyeri.md, а так же гагаузский информационный интернет портал 1tv.md „Первый народный” (принадлежащий ООО „ILK HALK TELEVIZIONU”, IDNO *****, с юридическим адресом МД 3813, ***** e-mail: lnarodniy@mail.ru, нр. тел. +*****), в лице генерального директора Пирон Степан, и региональный телеканал „Первый народный”, владельцем которого также является Степан Пирон, в программе „Подробности” опубликовали интервью с гражданином Чернев Сергей, являющимся на данный момент депутатом Народного Собрания Гагаузии.

Также, согласно представленным материалам дела, было установлено, что истица Влах И.Ф., посчитав, что в результате публичных высказываний ответчика Чернев С.А. в свой адрес, клеветнической, по ее мнению, заведомо ложной информации, позорящей ее личность, которая не соответствует действительности, был нанесен ущерб ее чести, достоинству и профессиональной репутации, в связи с чем 12 мая 2020 года истица Влах И.Ф. направила в адрес ответчика Чернев С.А. предварительного заявления. Получено данное заявление 21 мая 2020 года. (л.д. 9-14)

12 июня 2020 года истица Влах И.Ф. обратилась в суд с исковым заявлением к ответчику Черневу Сергею Афанасьевичу о защите чести, достоинства и деловой репутации, в котором просила признать факт диффамации, то есть распространения ответчиком порочащих сведений, не соответствующих действительности в программе «Подробности», вышедшей в эфир 18 апреля 2020 года на телеканале «Первый народный», и опубликованной на сайтах: Gagauzyeri.md и 1tv.md. Обязать ответчика Чернева Сергея Афанасьевича принести публичные извинения за распространение информации, не соответствующей действительности, и порочащей честь и достоинство в программе «Подробности», вышедшей в эфир 18 апреля 2020 года на телеканале «Первый народный», и опубликованной на сайтах: Gagauzyeri.md и 1tv.md и обязать владельцев нижеприведенных СМИ разместить данное опровержение в электронном виде на интернет портале gagauzyeri.md, 1tv.md „Первый народный” и на региональном телеканале „Первый народный” в эфирном времени, на том же месте полосы (электронного макета), что и опровергаемый материал. Обязать

владельцев нижеприведенных СМИ опубликовать опровержение по данному интервью с помощью средств массовой информации, разместить опровержение в электронном виде на интернет-порталах gagauzyeri.md, 1tv.md на том же месте полосы (электронного макета) и на региональном телеканале „Первый народный” в эфирном времени, что и опровергаемый материал со следующим текстом: «В программе «Подробности», вышедшей в эфир 18 апреля 2020 года на телеканале «Первый народный», и опубликованной на сайтах: Gagauzyeri.md и 1tv.md мною были сделаны заявления, которые содержат порочащие сведения, несоответствующие действительности. Так, мною были использованы следующие фразы: „ ... попыталась сорвать заседание Народного собрания ”, „ ... вы наврали людям Гагаузии ”, „…отмывает деньги через свои фирмы ”, „… надо проголосовать за снятие 35 миллионов лей из бюджета”, „ ... там где она хочет украсть деньги”, „… бездействие”, „ ... бездарное правление Исполкома”, „... операции пластические делает она себе ... ”, „… с молчаливого попустительства а может быть и с согласия госпожи Влах”, „ ... так называемый Башкан”, „ Народное собрание собирается когда должны узаконить очередную аферу госпожи Влах”, „ ... Народное собрание узаконивают ее воровство”, „ ... молчаливо голосуют подконтрольные депутаты”. Заявляю, что данные сведения не соответствуют действительности, были сделаны без какой-либо фактологической базы с целью введения зрителей в заблуждение и ведут к искажению восприятия реально произошедших событий и фактов, а также тех событий, которые могут иметь место в будущем. Сведения, изложенные в статье, порочат честь и достоинство Главы Гагаузии Ирины Влах». Взыскать с ответчика Чернева Сергея Афанасьевича в пользу Влах Ирины Фёдоровны сумму морального вреда за оглашенные в эфире телепередачи «Подробности» телевизионного канала «Первый народный» ложные и клеветнические заявления, а также опубликованные на информационных сайтах Gagauzyeri.md и 1tv.md 18 апреля 2020 года в размере 200 000 (двести тысяч) леев. Взыскать с ответчика Чернева Сергея Афанасьевича в пользу Влах Ирины Фёдоровны сумму государственной пошлины, оплаченной при подаче иска в размере 6 100 (шесть тысяч сто) леев, а также стоимость юридических услуг, оказанных адвокатом в размере 10 000 (десять тысяч) леев.

30 мая 2023 года суд Комрат офис Вулкэнешть вынес решение об отклонении исковых требований. (л.д. 186)

Апеллянт представитель истицы Влах И., адвокат Кисеев Д. подавший апелляционную жалобу не согласен с решением суда и просит его отменить и вынести новое решение, которым удовлетворить исковые требования в полном объеме.

В то же время коллегия, исследовав материалы дела, оценив относимость, допустимость и достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности констатирует, что судебная инстанция правомерно пришла к выводу, что истцом не было представлено достаточных доказательств для признания порочащими честь и достоинство истца Влах И., исходя из нижеследующих обстоятельств.

Прежде всего, коллегия считает необходимым отметить, что право на защиту чести, достоинства и деловой репутации является конституционным правом физических и юридических лиц, и одновременно является гарантом их эффективной деятельности. Это право обеспечено ст.15 Конституции РМ, а исполнение этого права не должно препятствовать правам других лиц.

Исходя из этого, судебные инстанции при рассмотрении соответствующих споров должны обеспечить равновесие между правом на защиту чести, достоинства и деловой репутации, с одной стороны, и защитой других прав, гарантированных Конституцией РМ и другими нормативными актами.

Отношения, связанные с защитой чести, достоинства и деловой репутации физических лиц и юридических лиц, регламентируются ст.32 Конституции РМ, ст.21 Гражданского кодекса РМ, ст.10 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также другими национальными или международными нормативными актами, соприкасающимися с данным предметом.

Так, свобода выражения мнения является одной из существенных основ демократического общества, которая обеспечивает его развитие и самореализацию каждого лица *(Iladyside către Regatul Unit, 07.12.1976, § 49).*

В соответствии с ч. (1) ст. 10 Европейской Конвенции по защите прав человека и основных свобод, принятой в Риме в 1950 году, ратифицированной Республикой Молдова Постановлением Парламента №1298-XIII от 24.07.1997 года, каждый имеет право на свободу выражения своего мнения. Это право включает свободу придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию и идеи без вмешательства со стороны государственных органов.

Аналогичным образом в ст.32 Конституции РМ, каждому гражданину гарантируется свобода мысли, мнений, а также свобода публичного выражения посредством слова, изображения или иными возможными способами.

В соответствии с ч.ч. (1), (3) ст. 19 Гражданского кодекса Республики Молдова

(1) Лицо, чье право или законный интерес нарушены, может требовать

в соответствии с законом полного возмещения причиненного ему в связи с этим имущественного или неимущественного ущерба.

(3) Под неимущественным ущербом (моральным вредом) понимаются физические и нравственные страдания, а также ухудшение качества жизни. В случае повреждения здоровья неимущественный ущерб включает также утрату или снижение возможностей человеческого организма (биологический ущерб).

В соответствии со ст.21 Гражданского кодекса Республики Молдова, личные неимущественные права и другие нематериальные блага защищаются в случаях и порядке, предусмотренных настоящим кодексом и другими законами, в пределах, в которых использование способов защиты гражданских прав вытекает из существа нарушенного права и характера последствий этого нарушения.

Под нематериальными благами понимается жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

В соответствии с ч. (1) ст. 43 Гражданского кодекса, в соответствии с законом каждое физическое лицо имеет право на жизнь, здоровье, физическую и психическую неприкосновенность, на свободное выражение мнения, на имя, честь, достоинство и профессиональную репутацию, на собственное изображение, на уважение интимной, семейной и частной жизни, на защиту персональных данных, на уважение своей памяти и тела после смерти, а также на другие подобные права, признанные законом.

В соответствии с ч. (1) ст. 1 Закона №64 от 23 апреля 2010 года «О свободе выражения мнения», настоящий закон имеет целью гарантировать осуществление права на свободу выражения мнения, а также баланс между обеспечением права на свободу выражения мнения и защитой чести, достоинства, деловой репутации лица, его частной и семейной жизни.

Согласно ст.2 Закона №64 от 23 апреля 2010 года «О свободе выражения мнения», в настоящем законе термины и выражения используются в следующем значении:

диффамация – распространение ложной информации, порочащей честь, достоинство и/или деловую репутацию лица;

распространение информации – передача информации другим лицам (хотя бы одному, помимо самого опороченного, лицу); информация – любое утверждение о факте, мнение или идея в текстовой, звуковой и/или

зрительной форме;

информация – любое утверждение о факте, мнение или идея в текстовой, звуковой и/или зрительной форме;

факт – событие, процесс или явление, происходившие или происходящие в конкретном месте и в определенное время, достоверность которых может быть доказана;

оценочное суждение – мнение, комментарий, теория или идея, отражающие отношение к какому-либо факту, достоверность которых недоказуема;

оценочное суждение, не имеющее под собой достаточной фактической основы, – оценочное суждение, основывающееся на не имевших место или хотя бы и имевших место, но искаженных до неузнаваемости фактах.

опровержение – опровержение порочащих утверждений о фактах, не соответствующих действительности.

В соответствии с ч.ч. (1)-(4) ст.3 Закона №64 от 23 апреля 2010 года «О свободе выражения мнения»

(1) Каждый имеет право на свободу выражения своего мнения. Это право включает свободу искать, получать и сообщать факты и идеи.

(2) Свобода выражения мнения защищает как содержание, так и форму выражения информации, в том числе оскорбляющей, шокирующей или тревожащей.

(3) Осуществление свободы выражения мнения может быть сопряжено с определенными ограничениями, предусмотренными законом и необходимыми в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, защиты здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

(4) Ограничение свободы выражения мнения допускается лишь для защиты законных интересов, предусмотренных частью (3), и лишь при условии, что ограничение соразмерно вызвавшей его ситуации, при сохранении справедливого баланса между защищаемыми интересами и свободой выражения мнения, а также при соблюдении права общественности на получение информации.

Согласно ч. ч. (1)-(4) ст.7 Закона №64 от 23 апреля 2010 года «О свободе выражения мнения»,

(1) Всякое лицо имеет право на защиту своей чести, достоинства и деловой репутации, ущемленных распространением ложных утверждений о

фактах, оценочных суждений, не имеющих под собой достаточной фактической основы, или оскорблением.

(2) Лицо, ущемленное распространением утверждений о фактах, может быть восстановлено в правах, если утверждение отвечает в совокупности следующим условиям:

a) является ложным;

b) является порочащим;

c) позволяет идентифицировать лицо, которого оно касается.

(3) Лицо, считающее себя ущемленным указанным в части (2) образом, может требовать поправки или опровержения информации, а также компенсации причиненного ему морального и материального вреда.

(4) Лицо, ущемленное распространением оценочных суждений, может быть восстановлено в правах, если оценочное суждение отвечает в совокупности следующим условиям:

a) не имеет под собой достаточной фактической основы;

b) носит порочащий характер;

c) позволяет идентифицировать лицо, которого оно касается.

Согласно ст.9 Закона №64 от 23 апреля 2010 года «О свободе выражения мнения»

(1) Любое лицо вправе критиковать государство и публичные власти.

(2) Государство и публичные власти не могут предъявлять иски о диффамации.

(3) Государство, исполнительная и законодательная власть не защищены посредством уголовного закона или закона о правонарушениях от порочащих утверждений.

(4) Лица, выполняющие публичные функции, могут подвергаться критике, а их действия – проверке со стороны средств массовой информации в отношении того, как они выполняли или выполняют свои обязанности, в той мере, в какой это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий.

В соответствии с ч.ч. (1) и (2) ст.24 Закона «О свободе выражения мнения» №64 от 23 апреля 2010 года,

(1) Истец должен доказать следующее:

a) ответчик распространил информацию;

b) информация касается его и является порочащей;

c) информация представляет собой утверждение о фактах и является ложной по существу; или

d) оценочное суждение не имеет под собой достаточной фактической основы;

e) наличие и размер причиненного вреда.

(2) Ответчик должен доказать следующее:

a) информация не является порочащей и/или не касается истца;

b) информация является оценочным суждением, имеющим под собой достаточную фактическую основу;

c) несмотря на принятие всех надлежащих мер, на момент распространения информации он не мог знать, что своими действиями содействует распространению ложных утверждений о фактах или оценочных суждений, не имеющих под собой достаточной фактической основы;

d) распространенная информация представляет общественный интерес.

В соответствии с ч.(1) ст.26 Закона «О свободе выражения мнения» №64 от 23 апреля 2010 года, всякое лицо вправе требовать по суду опровержения ложных и порочащих утверждений о фактах.

В свете приведенных норм коллегия отмечает, что бремя доказывания по делам рассматриваемой категории распределяется следующим образом: истец должен доказать факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, а также порочащий характер этих сведений, а ответчик обязан доказать, что распространенные им сведения соответствуют действительности.

Таким образом, при рассмотрении данной категории дел судебные инстанции должны проверить: если сведения, составляющие предмет опровержения, были распространены; если они на самом деле порочат честь, достоинство и деловую репутацию; если были распространены ответчиком и если действительно соответствуют действительности.

В соответствии с ч.(1) и ч.(6) ст.14 Закона №344 от 23.12.1994 года «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)»

(1) Высшим должностным лицом Гагаузии является ее Глава (Башкан). Ему подчиняются все органы публичного управления Гагаузии.

(6) Глава Гагаузии осуществляет руководство деятельностью органов публичного управления и несет ответственность за осуществление полномочий, возложенных на него законодательством.

Из указанной правовой нормы следует, что любое лицо вправе критиковать публичные власти.

Как следует из содержания искового заявления, истица ссылается на то, что в программе «Подробности», вышедшей в эфир 18 апреля 2020 года на телеканале «Первый народный», и опубликованной на сайтах: Gagauzyeri.md и 1tv.md, опубликовали интервью с Чернев С., в котором были умышленно затронуты, озвучены и прокомментированы данные с заведомо недостоверной непроверенной информацией, с заведомо ложными сведениями, порочащие честь, достоинство, профессиональную и деловую

репутацию ее как личности, так и дискредитации авторитета представителя власти, Главы (Башкана) АТО Гагаузии (Гагауз Ери), Председателя Исполнительного комитета Гагаузии, в которой ее и ее родных очернили и оклеветали.

В свою очередь, как усматривается из материалов дела, а также как было установлено в апелляционной инстанции констатирующим субъектом представителем ИП Комрта Кульчу С. в отношении Чернева С.А. по данному факту от 18 апреля 2020 года был составлен протокол о правонарушении серии №5801430634267032 от 04 августа 2020 года по ч. (2) ст.70 КоП РМ и назначено наказание в виде штрафа в размере 80 условных единиц (л.д. 75). Данный протокол о правонарушении был обжалован Чернев С.А.

16 апреля 2021 года решением суда Комрат была удовлетворена жалоба адвоката Дандеш В.Н. в интересах Чернев С.А., и, своим решением суд признал ничтожным (недействительным) протокол о правонарушении, отменил решение констатирующего субъекта по протоколу о правонарушении серии №5801430634267032 от 04 августа 2020 года и прекратил производство о правонарушении. (л.д. 89-91)

06 декабря 2021 года определением Апелляционной палаты Комрат было оставлено без изменения решение суда Комрат от 16 апреля 2021 года. (л.д. 92-97)

В контексте изложенного коллегия отмечает, что в рассматриваемом случае отсутствует акт констатации, который бы установил клеветнический характер и разоблачение ложной информации, высказанной Черневым С.А. Сам по себе данный факт не исключает право доказывания истцом иными, предусмотренными законом средствами доказывания законность и обоснованность своих требований.

Вместе с тем, коллегия констатирует, что суд первой инстанции исходя из доказательств, имеющихся в материалах дела, а также оценив все обстоятельства в их совокупности, ***принимая во внимание содержание конкретных исковых требований,*** правомерно пришел к выводу о необоснованности требований истицы о признании факта диффамации, то есть распространения ответчиком порочащих сведений, не соответствующих действительности в программе «Подробности», вышедшей в эфир 18 апреля 2020 года на телеканале «Первый народный», и опубликованной на сайтах: Gagauzyeri.md и 1tv.md.

Также, по мнению коллегии, судом правомерно были отклонены требования истицы об обязании ответчика Чернева Сергея Афанасьевича принести публичные извинения за распространение информации, не соответствующей действительности, и порочащей честь и достоинство в

программе «Подробности», вышедшей в эфир 18 апреля 2020 года на телеканале «Первый народный», и опубликованной на сайтах: Gagauzyeri.md и 1tv.md и обязании владельцев нижеприведенных СМИ разместить данное опровержение в электронном виде на интернет портале gagauzyeri.md, 1tv.md „Первый народный” и на региональном телеканале „Первый народный” в эфирном времени, на том же месте полосы (электронного макета), что и опровергаемый материал, а также и об обязании владельцев нижеприведенных СМИ опубликовать опровержение по данному интервью с помощью средств массовой информации, разместить опровержение в электронном виде на интернет-порталах gagauzyeri.md, 1tv.md на том же месте полосы (электронного макета) и на региональном телеканале „Первый народный” в эфирном времени, что и опровергаемый материал.

Так коллегия отмечает, что порочащий характер информации не может быть предположен. Это следует доказать истцу согласно положениям п. b) ч. (1) ст. 24 Закона. Как правило, порочащими являются те информации, которые сообщают о нарушении законов и моральных норм, и таким образом делают, чтобы лицо было морально осуждено общественностью, или некоторыми индивидами отдельно. Законодатель не уточняет – какие информации являются порочащими.

Требование доказать достоверность оценочных суждений не может быть выполнена, поскольку истина утверждений, которая является оценочным суждением не может быть доказана, а ссылка на доказательство истины в этом случае являлось бы нарушением свободы выражения мнения, основополагающая часть права, гарантированного ст.10 Европейской Конвенции (п. 61 Решение ЕКПЧ от 21.12.2004 – дело Busuioc c. Moldovei, дело Jerusalem c. Austriei nr. 26958/95, п. 42)

Решение об удовлетворении иска о защите чести, достоинства и деловой репутации выносится судебной инстанции при установлении совокупности трех условий: сведения об истце должны носить порочащий характер, быть распространены ответчиком и не соответствовать действительности.

Если отсутствует хотя бы одно обстоятельство из обязательной совокупности условий для удовлетворения иска (сведения должны носить порочащий характер, быть распространены и не соответствовать действительности), в удовлетворении иска следует отказать.

Кроме того, учитывая практику ЕСПЧ и устоявшиеся данным Судом европейские стандарты, которые исходят из необходимости наличия так называемого «тройного теста», предполагающего, что любое ограничение свободы выражения мнения, в том числе и чести и достоинства личности, для того чтобы быть законным должно соответствовать трем условиям: 1)

ограничение должно быть прямо предусмотрено законом; 2) ограничение должно преследовать одну или несколько целей, предусмотренных п.(2) ст.10 ЕСПЧ; 3) должно быть необходимым в демократическом обществе.

Коллегия не усматривает наличие данного тройного теста в рассматриваемом случае, для того чтобы говорить об ограничении свободы выражения мнения.

В связи с тем, что в апелляционной инстанции не установлено каких-либо оснований для признания не соответствующими действительности сведений, заявленных Влах И., коллегия считает, что суд правомерно пришел к выводу об отклонении исковых требований истицы в полном объеме.

Высказываясь относительно доводов апеллянта, приведенных им в качестве основания для отмены обжалуемого решения суда первой инстанции, коллегия считает их необоснованными, поскольку апеллянтом не приведены какие-либо существенные аргументы, позволяющие отменить решение суда и вынести новое решение об удовлетворении исковых требований.

При таких обстоятельствах, доводы, указанные апеллянтом в поддержку своей позиции, не могут быть приняты во внимание апелляционной инстанцией, поскольку опровергаются тем, что было указано выше и относятся к доказательствам, установленным и выявленным в полном объеме судом первой инстанции, а также основываются на совокупности доказательств, собранных и оцененных с соблюдением норм процессуального и материального права.

Юриспруденция ЕСПЧ указывает, что, хотя ст. 6 § 1 обязывает судебные инстанции мотивировать свои решения, она не может быть интерпретирована как требование давать подробный ответ на каждый довод (*Van de Hurk против Țările de Jos, 19 апреля 1994, п. 61)*. Судебные инстанции должны отвечать на существенные доводы сторон, но данная мера может варьировать в зависимости от природы решения, и, следовательно, должна быть оценена на основании обстоятельств дела *(Hiro Balani против Испании, 9 декабря 1994, п. 27).*

В данном контексте судебная коллегия отмечает, что суд первой инстанции вынес законное, обоснованное и мотивированное решение, при этом первая инстанция при вынесении мотивированного решения рассмотрела и оценила все существенные доводы сторон исключительно на основании обстоятельств дела, эффективно обеспечив задачи гражданского судопроизводства, равенство сторон процесса перед законом и правосудием, а также обеспечив защиту прав, свобод и законных интересов сторон процесса предусмотренных ст.ст. 4, 6, 22 ГПК РМ.

При вышеуказанных обстоятельствах коллегия апелляционной инстанции считает, что суд первой инстанции в полном объеме установил и правильно оценил обстоятельства, имеющие значение для разрешения дела, правильно применил нормы материального и процессуального права, в связи с чем судебная коллегия Апелляционной палаты Комрат приходит к выводу о необходимости отклонения апелляционной жалобы и оставлении решения суда первой инстанции без изменения.

На основании изложенного и руководствуясь п. а) ст.385, ст.ст. 389-390, 394, 434 ГПК РМ, коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Апелляционную жалобу представителя истицы Влах И., адвоката Кисеева Д. **отклонить.**

Решение суда Комрат офис Вулкэнешть от 30 мая 2023 года, вынесенное по гражданскому делу по иску Влах Ирины Фёдоровны к Черневу Сергею Афанасьевичу о защите чести, достоинства и деловой репутации, поданное в связи с опубликованием 18.04.2020 года интервью, **оставить без изменения.**

Определение является окончательным с момента его оглашения и подлежит исполнению, но может быть обжаловано в кассационном порядке в Высшую судебную палату в течение двух месяцев со дня сообщения определения в целом.

Председательствующий, судья: Судья: Судья:

МИРОНОВ А.С. ФУЖЕНКО Д.С. СТАРЧУК Ш.Т.